

Живет в Москве (Россия).

Линия фронта

Линия фронта
от стены до стены,
лезвием по квартире.
Как жить в этом мире
войны,
войны, войны ...
Молчи.
Слышишь?
Голос из чёрной трубы:
войны, войны, войны ...
Обними меня крепко,

читай по губам:
тебя не отдам,
никому не отдам.
Линия фронта
режет нас пополам.
Что ей? Кругом война, война ...
Твоя сторона, моя сторона ...
Не отпущу тебя даже туда,
где каждая тропка с детства знакома,
где сад, что был раньше за краем села.
(потом его вырубят на дрова)
И всё это просто зовётся домом.
Подсолнух – почти до крыши.
Выше, мой милый, выше!
Может, тогда ...
Пусть ветры эпох вонзаются в наши тела,
не больно уже, только самую малость,
ведь линией фронта сердце разрезано на ...
да что там осталось!
Слышите те,
кто по чёрной трубе
кричит о войне,
войне, войне ...
Нас нельзя разлучить!
Если только убить.

И как-то всё нелепо...

И как-то всё нелепо, невпопад.
В осколках исчезающего смеха
случайных дней постылый маскарад,
и марево неверного успеха
над раскалённой трассой в никуда.
Чем громче ультиматумов слова,
тем незаметней ласковое эхо,
любимых уходящих голоса...

Ну, почему же всё наоборот?
Глотаем воздух, вперемешку с пылью,
и пятимся, чтоб двигаться вперёд,
и падаем, не расправляя крылья.
А к облакам всего одна тропа,
она прозрачна, лунна и легка...
Но я найти её уже бессильна.

Реальность до абсурда negliже

расплатой за несбывшееся чудо.
И я бросаю руль на вираже.
Не существую, не хочу, не буду.

* * *

Она поднялась на крыльцо
и тихо спросила:
Какое сегодня число?
Ах, как это мило!
Всё та же сирень под окном ...
Нет-нет, не банально!
Я всё объясню Вам потом.
Вы слишком печальны.

И смотрите мимо меня,
и так постарели ...
Простите мне эти слова.
Но, что в самом деле?
Всё так изменилось вокруг,
лишь Ваша улыбка ...
Вся жизнь, словно замкнутый круг,
Ошибка ... ошибка ...

Но, как запылилось стекло
на Вашем портрете ...
Какое сегодня число?
Какого столетья?

О себе

Публикации были. Рассказы. А стихи - один раз. Но всё это не имеет никакого значения.

